

Я была младшей сестрой злодея. (1)

- Если ты не можешь отдать все, не давай. И если возможно, не прощай того, кто запер тебя и заставляет страдать. - сказала я ему.

Люби только тех, кто может отдать все, особенно героиню, и я надеюсь, ты не простишь отца, который сделал тебя таким.

В книге Красная роза защищала справедливость. Верно, эрцгерцог Харним тоже встал на защиту справедливости. Красная Роза - символизировала страсть, а холодные голубые глаза Рикдориана символизировали справедливость и дух.

Но самое важное, что он должен запомнить, что его отец, который был праведен для других, не был справедлив к нему.

- Правосудие - хорошо, но я предпочту быть злодеем, когда это сложно. - посоветовала я, хотя знала, что этому совету будет сложно следовать.

Ну что ж, если это случится, будет хорошо. Но даже если нет, это будет хорошая пища для размышлений, что-то, о чем ему следует подумать.

- Не плачь. - сказала я, вытирая его, подобную драгоценному камню, слезу пальцем.

Рикдориан продолжал хныкать.

Его грубые руки схватили меня и сильно встряхнули. Он хныкал и в этот момент, и даже в своем зверином состоянии, кажется, он все еще мог плакать, как человек.

Это хорошо для тебя? Это хорошо для меня?

Вместо того, чтобы вытащить руку, я прижалась к его щекам и склонила голову ближе к нему. Его губы коснулись моего лба.

- У тебя все будет хорошо. - сказала я ему.

Джэйр сказал мне, что постарается максимально предотвратить жестокое обращение эрцгерцога Харнима. Я итак уже на пределе, я сделала все, что было в моих силах, чтобы помочь ему, и больше ничего не могу для него сделать. То, что я сделала, это мой предел.

- Прощай. - сказала я ему, когда наконец отпустила его лицо.

Я слишком хорошо знаю, насколько сильны цепи. И знаю, на каком этапе нужно убрать руку, прежде, чем уйти. Но в тот момент, когда, казалось, я уже свободна, кончики моих пальцев были схвачены...

Схвачены?

Я думала, что он не сможет дотянуться.

Дзинь. Дзинь.

И, действительно, что-то красное упало на пол и оставило после себя черное пятно.

Это была кровь.

- Рикдориан! - воскликнула я.

- Обещаю... - сказал он, все еще цепляясь за мои пальцы.

Его запястье было повреждено. От цепей, натянутых с невероятной силой, с его рук стекала кровь.

Кровь потекла сильнее, он повредил свою кожу, пытаясь дотянуться до меня, в то время, как цепи сдерживали его. Я даже хотела осмотреть его рану, и понять, насколько это серьезно, ноне могла заставить себя пошевелиться, он итак с трудом поймал мои пальцы.

- Ты сдержишь... - начал спрашивать Рикдориан.

В этом месте был тусклый свет. И я не могла сказать, в каком состоянии был, сидящий на корточках, передо мной Рикдориан. Говорил ли он это из своей разумной или же звериной личности.

- Обещай, что сдержишь его. - его надломленный и отчаянный голос не позволял угадать, какая из его личностей пробудилась сейчас.

- Обязательно позаботься о своих ранах. - я порылась в своих карманах и вложила в его руку мазь. Я все равно изначально пришла сюда, чтобы отдать ее ему.

Он слабо улыбнулся:

- Я обязательно сделаю это. Я всегда внимательно слушаю, что ты говоришь.

Я все еще не знала, какая из его личностей говорила со мной, но Рикдориан поцеловал мои пальцы и медленно отпустил их так, словно испытывал нестерпимую боль.

Я видела, как дрожат его пальцы, когда я постепенно отступала от решетки.

- Ты сдержишь свое слово, Яна. - он повторял это снова и снова, чтобы я никогда этого не забыла.

Его взгляд, когда он медленно поднял голову, пронзил меня насквозь и заставил что-то в груди болезненно сжаться.

На меня смотрели темно - синие глаза, словно прозрачное море. Увидев их, я смутилась, и быстро отвела взгляд. Но вскоре, я снова посмотрела на него, чтобы ответить.

- Да, сдержу. - сказала я и широко улыбнулась.- Через год, если выйдешь из тюрьмы.

Лицо Рикдориана просияло от моих слов. Действительно, это было прощание.

.....

- Я наконец-то выхожу!

Процесс освобождения оказался до смешного простым. Я просто взяла сумку, полную вещей и пошла к главным воротам. Итак, я здесь.

- Дорога и правда, крайне проста. - заметила я.

Кроме того, у меня не так много пожитков. Это потому, что мой багаж забрали заранее, и я распределила свои вещи так, чтобы их хватило, как раз на три месяца.

- Но все же, не так все просто... - уныло пробормотала я и подняла свой багаж.

- Небо тоже чистое. - сказала я себе, глядя на голубое небо, на котором не было ни облачка.

Оно было таким пронзительно голубым.

Летом жарко, но, удивительно, в этом регионе температура была не такой чтобы и высокой. Охранник, который сопровождал меня, стоило мне выйти за ворота, вежливо поприветствовал, я в ответ склонила голову.

Но потом он удивленно уставился на меня, широко раскрытыми глазами.

Почему он так удивлен?

Я впервые увидела такое выражение лица на лице охранника. Нет, я полагаю, это потому что на мне была одежда, незнакомая охранникам. Может, поэтому он так удивился.

В этот момент я сильно помотала головой, стирая из памяти, представшее мне, заплаканное покрасневшее лицо.

Давайте же насладимся долгожданной свободой!

Свобода!

Я глубоко вздохнула и почувствовала, как мои легкие жадно наполняются воздухом.

Свежим воздухом свободы.

Даже если я и была в заключении, моя жизнь здесь не напоминала заключение совсем. Во всяком случае, меня оберегал рыцарь.

Но я была рада, наконец обрести свободу. Отлично, теперь я могу пойти, куда захочу.

Я усмехнулась и развернула то, что держала в руке.

Это был небольшой листок бумаги, который был зажат в моей руке. В нем были слова, написанные изящным и красивым почерком.

" Я заеду за тобой в этот день".

<http://tl.rulate.ru/book/37652/1223524>